

К 150-летию со дня рождения М. Л. Налбандяна

ВЕЛИКИЙ СЫН АРМЯНСКОГО НАРОДА

Сто пятьдесят лет минуло со дня рождения великого армянского революционера — демократа, писателя, философа-материалиста Микаэла Лазаревича Налбандяна. Он занимает одно из видных мест среди революционных демократов, которые принимали активное участие в освободительном движении народов России. Бичуя самодержавный строй, Налбандян твердо верил, что только свободная Россия освободит «малые» народы от социального и национального гнета.

Единомышленник русских революционных демократов А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, М. Л. Налбандян с сочувствием отнесся к национально-освободительной борьбе колониальных и угнетенных народов. Улучшение человеческой жизни он считал главным и боролся за свободу, возлагая надежды на крестьянскую революцию.

М. Л. Налбандян оставил богатое творческое наследие — блестящие страницы публицистики, театральной и литературной критики в духе эстетических принципов Чернышевского. Значение творчества М. Л. Налбандяна для развития армянской литературы, культуры, армянской философской и общественно-политической мысли огромно. Энциклопедически образованный, он работал над вопросами политэкономии, философии, эстетики, лингвистики. Вместе с Хачатуром Абовяном М. Л. Налбандян является основоположником новой армянской художественной литературы, зачинателем в ней критического реализма.

М. Л. Налбандян прожил тяжелую жизнь, полную забот и лишений. Родился он 14 ноября 1829 г. в городе Новая Нахичевань (ныне Пролетарский район г. Ростова-на-Дону) в многодетной семье кузнеца. Отец едва сводил концы с концами, и поэтому маленький Микаэл, чтобы помочь ему, пел в церковном хоре и прислуживал в церкви. Мальчик рос любознательным, упорным и трудолюбивым. Восемь лет учился в школе «крамольного» священника Г. Патканяна — известного армянского демократического и литературного деятеля, отца известного поэта Рафаэла Патканяна — обогатили его знаниями армянского, русского, французского языков, армянской, русской и западноевропейской истории и литературы. Здесь впервые Микаэл Налбандян начал пробовать свои силы на литературном поприще. Но первой школой формирования Налбандяна как политического деятеля и писателя, проникнутого глубокой любовью к демократическим массам и жгучей ненавистью к эксплуататорам-крепостникам, явилось его участие в политической жизни Новой Нахичевани. Работая писарем — секретарем в Нахичевано-Бессарабской епархии, вызывая по служебным делам в различные города юга России, М. Налбандян воочию видел тяжелую полную горя жизнь трудящихся различных народностей, поддерживал их протесты. В эти годы появились его первые стихи. С этого времени Налбандян всецело посвящает свою жизнь общественной деятельности.

Преследуемый от неотступных раскрывавших религиозных и самодержавных властей, Налбандян в 1853 г. тайно покидает Нахичевань и выезжает в Москву. В том же году, сдав при Петербургском университете экзамен на звание преподавателя армянского языка, он получил должность младшего учителя в Лазаревском институте восточных языков в Москве. В затхлой крепостнической атмосфере института Налбандян был «светлым лучом в темном царстве». Вскоре он был обвинен в «противозаконных поступках» и уволен из института. А в 1854 г. он был арестован и посажен в одну из московских тюрем по за недоказанностью предъявленных ему обвинений был вскоре освобожден. В этом же году Налбандян поступил вольнослушателем на медицинский факультет Московского университета и, несмотря на материальные трудности и козни политических врагов, товышал свое образование все силы, посвящая изучению наук, русской культуры, русской общественной мысли.

В годы учебы в Московском университете Налбандян формируется как демократ и мыслитель — материалист. Печать философовского раздумья отмечены его стихи «Истина», «Надежда», «Думы», «Предложение». Он пишет стихи, полные

протеста и призыва к мужественной борьбе с существующими порядками, с тиранией. Сатира этого периода представлена стихотворениями «Агония» и «18 февраля 1855 г.» (по случаю смерти Николая I). Пафос свободы, ненависть к угнетателям воплотились в стихах «Наступление весны», «Музе муз», утверждение высокого призвания поэта — в стихотворении «Поэт».

В формировании его идейных и эстетических взглядов важную роль сыграли творчество армянского демократа, писателя-просветителя Х. Абовяна, передовая русская культура, великие ее представители — Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Чернышевский, Герцен, Огарев, Писарев. С проникновенной любовью говорит он о Пушкине, Лермонтове (стихотворения которых переводил на армянский язык) и Гоголе, пристально следил за деятельностью Герцена, зачитывался «Колоколом» и «Голубой звездой». Анализ произведений Налбандяна показывает, что глубочайшее воздействие на него оказал В. Г. Белинский, а впоследствии, с конца 50-х годов, — Н. Г. Чернышевский.

Уже в первой крупной публицистической работе М. Налбандяна — «Слово об армянской письменности», с которого началась история армянской демократической критики, со всей ясностью обнаруживается влияние на него эстетической концепции Белинского. С позиции русской демократической эстетики он рассматривает пути дальнейшего развития армянской литературы, подвергает критике клерикально-крепостническое, антинародное направление в армянской культуре и обосновывает необходимость ее демократизации.

В зрелые годы, борясь с идеалистическими, антинародными взглядами в литературе, Налбандян опирается как на Белинского, так и на Чернышевского, в частности на его знаменитый труд «Эстетические отношения искусства к действительности» с его основным тезисом — «прекрасное есть жизнь», которая должна быть улучшена в соответствии с потребностями народа.

В конце 50-х годов Налбандян устанавливает связи с Чернышевским, с революционными демократами в России, группой Герцена. С 1858 года он полностью отдается литературной и публицистической деятельности. Он становится сотрудником армянского журнала «Северное сияние», сыгравшего важную роль в развитии армянской общественной мысли. Журнал систематически и последовательно проводил идею неразрывного союза армянского народа с русским народом. Смелые, разящие статьи, письма-фельетоны, памфлеты Налбандяна задавали тон «Северному сиянию». Особым успехом пользовался «Дневник» Налбандяна, написанный под разными псевдонимами и эзоповским языком. Обстрелу сатирика подвергались и лжепатриоты, и буржуаз-хищники, и продажные журналисты, ученые-схоласты, клерикалы. Над Налбандяном снова нависла опасность быть брошенным в тюрьму. Под предлогом болезни в 1859 году он уехал за границу, будучи глубоко убежденным, что только путем воо-

руженной борьбы народа можно покончить со старым строем и создать строй демократический.

После возвращения из-за границы в 1860 г. Налбандян защитил кандидатскую диссертацию по философии. В том же году по пути в Индию он побывал в важнейших армянских центрах Закавказья и Турции, что было очень важно для сплочения революционных демократических сил. В Константинополе он создал организацию революционных демократов «Партию молодых». Проезжая через Закавказье, он завязал знакомство с демократическими кругами в Тифлисе. В Италии Налбандян установил связь с Гарибальди и Мадзини.

Созданный за границей его памфлет «Две строки» (1861 г.) стал программой армянских революционных демократов. Здесь он провозгласил политическое кредо — посвятить жизнь делу освобождения народа. В Лондоне М. Налбандян сблизился с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, М. А. Бакунным, участвовал в обсуждении проекта статьи-воззвания «Что нужно народу?». Говоря о единстве интересов всех народов России в борьбе с самодержавием, Налбандян особо подчеркивал значение освобождения русского народа и считал, что «освобождение России имеет огромное значение для освобождения всего человечества».

В мае 1862 года М. Налбандян вернулся из своей заграничной поездки. А в июле был арестован и заточен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где он, посылку следствием по делу о связях с «лондонскими пропагандистами» шло долго, провел около трех лет. В своих публицистических статьях, сатирических и антирелигиозных стихотворениях, литературоведческих трудах и письмах, написанных в крепости, Налбандян, как и прежде, горячо и беззаветно защищал идею демократической революции. В апреле 1865 года за связь с группой Герцена и Огарева он был приговорен к ссылке в город Камышин Саратовской губернии. 31 апреля 1866 года Налбандян умер. Тело Налбандяна из Камышина было перевезено в Новую Нахичевань, его похороны вылились в многолюдную народную манифестацию. Народ оплакивал выстателя своих чаяний, глшатая свободы, узника и жертву самодержавия.

Ни жестокие преследования, ни клевета злобствующих реакционеров, ни казематы Петропавловской крепости, ни ссылка, ни тяжелая болезнь не сломили железной воли Налбандяна. Он до конца оставался верным знамени революционной демократии, он пронес его незапятнанным через всю свою жизнь.

Идейное наследие Налбандяна, тесно связанное с революционными традициями русских демократов, вся его революционно-практическая деятельность сыграли выдающуюся роль в воспитании не одного поколения. Его наследие заслуженно входит в сокровищницу духовной культуры советского народа.

К. ДАЛЛАКИЯ,
Секретарь ЦК Компартии
Армении.